

Э. Я. КОКАРЕ

РАЗВИТИЕ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ В СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

Накануне двадцатой годовщины Советской Латвии латышские фольклористы могут подвести некоторые итоги своих достижений на пути творческих поисков и переоценки прежних школ и течений. Эта работа начата лишь после Великой Отечественной войны. Правда, небольшие сборники латышских народных песен и сказок изданы в 30-х годах в Советском Союзе, народные песни печатались и в годы Великой Отечественной войны. Однако о систематической фольклористической работе, основанной на марксистской науке, можно говорить лишь после освобождения Латвии от фашистских захватчиков, начиная с 1945 г. Тогда при Филологическом факультете Латвийского государственного университета на базе бывшего Архива латышского фольклора был организован Институт фольклора (в 1946 г. включенный в систему Академии наук Латвийской ССР). С 1951 г. в этом Институте был создан Сектор этнографии. В 1955 г. Институт был реорганизован в Сектор фольклора и стал частью Института языка и литературы АН ЛатССР. В этом секторе концентрируется вся работа по собиранию и исследованию латышского фольклора.

Развернуть работу сравнительно успешно латышским фольклористам помогли два обстоятельства.

Это, во-первых, вклад фольклористов досоветского времени в дело собирания, издания и исследования латышского фольклора, а также богатейшие архивные фонды, полученные в качестве культурного наследия от Архива латышского фольклора (свыше 2,5 миллионов текстов). Основа фольклорных фондов — это записи 1920-х и 1930-х годов; но в них входят также оригиналы записей, изданных в капитальном сборнике латышских народных песен Кришьяна Барона «Латвю Дайнас» (Latvju Dainas), материалы, собранные во второй половине XIX в. Рижским латышским обществом, и другие записи.

Во-вторых, большое значение в развитии латышской советской фольклористики имело сотрудничество латышских ученых с русскими и другими советскими учеными. Оно выражалось в консультациях русских ведущих фольклористов по разработке проблем латышского фольклора, в совместных конференциях, совещаниях и дискуссиях. Изучение трудов фольклористов братских республик, освоение их опыта помогли латышским фольклористам быстрее выработать правильные методы, выбрать наиболее важные, существенные проблемы.

Исследовательская работа латышских фольклористов ведется в трех направлениях: собирание фольклорных материалов, их исследование и публикация.

Для собирания фольклорных материалов в Латвии организуются комплексные экспедиции и командировки отдельных научных сотрудников. Экспедиции проводятся, начиная с 1947 г., систематически каждое лето, в одном-двух, а иногда и в трех районах республики. В этих экспедициях принимают участие, кроме сотрудников Сектора фольклора, также студенты-филологи, музыковеды и хореографы. Обычное число участников экспедиции — 20—25 человек. В послевоенный период участниками экспедиций, а также корреспондентами Института записано около 200 тыс. текстов, часть из них — на магнитофонную ленту.

В задачи участников экспедиций входит не только запись фольклорных произведений, но и собирание сведений об их бытовании в прошлом и настоящем. Это помогает понять идейное содержание отдельных фольклорных произведений, а также причины, обусловившие сохранение этих произведений на протяжении столетий, преимущественно в области повествовательных жанров. Особенно большое внимание уделяется бытованию фольклора в советских условиях.

Участники экспедиций проводят на месте значительную культурно-просветительную работу, читают лекции по вопросам фольклора и литературы, консультируют участников художественной самодеятельности. В этом отношении особенно большое значение имеют выездные научные сессии, во время которых местное население знакомится с результатами экспедиции, ближе узнает творчество лучших мастеров устного слова в своем районе. В результате такой популяризации фольклора нередко

создаются самодеятельные ансамбли, из которых некоторые приобрели известность во всей республике.

Фольклорные фонды пополняются также и материалами внештатных корреспондентов, главным образом учителей, участников литературных кружков и сотрудников краеведческих музеев, которые присылают материалы, записанные в своих районах. В помощь внештатным корреспондентам Сектор издал «Спутник фольклориста», где приводятся методические указания о специфике записи произведений того или иного жанра¹.

Второй важный участок работы — издание фольклорных материалов. Советские фольклористы критически используют как культурное наследие ряд капитальных изданий по фольклору: «Латвю Дайнас» (Latvju Dainas, 1894—1915) Кр. Барона (в 6 томах, 8 книгах); «Латышские народные предания и сказки» (Latviešu tautas teikas un pasakas, 1891—1903) А. Лерха-Пушкайтиса (в 7 томах); «Латышские народные сказки и предания» (Latviešu pasakas un teikas, 1925—1937) П. Шмита (в 15 томах); «Латышские народные анекдоты» (Latvju tautas anekdotes, 1929—1930) П. Биркертса (в 4 томах). Эти материалы используются в многочисленных современных изданиях и исследованиях.

Из публикаций советского времени прежде всего следует упомянуть сборники сказок, рассчитанные на различные возрастные группы читателей: четырехтомный сборник сказок, составленный Я. Ниедре², а также однотомник, составленный сотрудниками Сектора³. Составители этих сборников воздерживались от литературной обработки текста, стремились выдержать определенные принципы классификации. В сборниках даны краткие сведения об источниках и пр. Таким образом, эти издания в известной степени имеют и научное значение.

Отметим кстати, что сказки являются единственным жанром латышского фольклора, произведения которого изданы в ряде сборников в переводе на русский язык⁴. О наиболее же своеобразном жанре латышского фольклора — народных песнях, а также о малых жанрах читатели могут получить представление в переводе на русский язык только по сборникам прошлого столетия⁵. Несколько сот латышских народных песен, опубликованных в дни Великой Отечественной войны в Москве⁶, дают лишь приблизительное представление об их отдельных тематических группах. Нужно надеяться, что в ближайшие годы этот пробел будет восполнен.

Наиболее значительное издание латышских народных песен представляет собой трехтомный сборник⁷, в котором напечатано 19318 текстов, преимущественно из рукописных фондов Сектора фольклора Института языка и литературы. В основе классификации песен лежит мысль о песне как спутнике прежде всего трудовой и общественной, а затем и семейной жизни.

Подготавливаются к печати также неопубликованные материалы по латышской народной музыке; количество записей доходит до 20 тысяч. В 1958 г. вышел первый том сборника «Трудовые песни»⁸, в котором помещено 757 мелодий.

Оба эти издания — и текстов, и мелодий — охватывают прежде всего песни, созданные в период феодализма. Рабочие песни периода капитализма опубликованы в сборнике «Песни борьбы»⁹. Здесь впервые собраны песни из нелегальных изданий и рукописных архивных фондов; эти песни сопровождали латышский пролетариат в годы трех революций, подпольной борьбы и в тюрьмах. Большая часть песен напечатана вместе с мелодиями; при каждой песне даны сведения об авторах мелодии и текста, о переводчиках текста, о прежних публикациях текста о его бытовании.

¹ «Folkloras vācēja rokas grāmata. Norādījumi folkloras vācējiem un uzrakstītājiem», Rīga, 1958.

² «Latviešu pasakas». Izlase J. Niedres sakārtotumā un apdarinājumā, I—IV, Rīga, 1946—1950.

³ «Latviešu tautas pasakas». A. Alksnītes, O. Ambaiņa, A. Ancelānes, K. Arāja, M. Asares izlase un kārtojums, Rīga, 1956.

⁴ Я. Ни е д р е, Латышские сказки, Рига, 1948; «Золотой ларец. Латышские народные сказки». Пересказал Д. Нагишкин по материалам А. Бауги, Рига, 1955; «Латышские народные сказки». Составители: А. Алксните, О. Амбайнис, А. Анцелане, К. Арайс. М. Асаре, Рига, 1957; «Латышские народные сказки». Составление и предисловие Яна Ниедре, М., 1958.

⁵ Иван Спрогис, Памятники латышского народного творчества, Вильна, 1868; Фр. Бривземниекс, Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах, ей прилежащих, II, М., 1873; его же, Материалы по этнографии латышского племени. Труды Этнографического отдела, VI, М., 1881; Э. Вольтер. Праздники и семейные песни латышей, СПб., 1890.

⁶ «Дайнас. Песни латышского народа». Перевел А. Глоба, М., 1944.

⁷ «Latviešu tautasdziesmas», Izlase, I—III, Rīga, 1955—1957.

⁸ «Latviešu tautas mūzika, I — Darba dziesmas». Izlase, Sastādījis Jēk. Vitolīņš, Rīga, 1958.

⁹ «Cīņas dziesmas», Sastādījuši un komentējuši V. Greble, E. Kokare un Jēk. Vitolīņš, Rīga, 1957.

Этот сборник не только рисует перед читателем в поэтической форме историю революционной борьбы латышского народа, но и представляет богатейший материал для исследования культурных связей латышского и русского пролетариата.

О стремлении колхозников Латвии в своем художественном творчестве откликнуться на актуальные события дает некоторое представление небольшой сборник советского фольклора — песен, пословиц и поговорок¹⁰.

Изданы также отдельные сборники загадок¹¹, пословиц и поговорок¹², в которые включено все лучшее из прежних изданий, а также из рукописных фондов. Они интересны богатым фактическим материалом, своеобразными приемами классификации и положениями, высказанными в вводных статьях.

Подготовлен к изданию обширный сборник латышских народных преданий, составленный А. Анцелане. Этим изданием пока завершается серия сборников основных жанров латышского фольклора. Подготовка капитальных академических изданий (в первую очередь народных песен) предусмотрена планами Сектора фольклора Института языка и литературы.

Наряду с интенсивным собиранием и изданием фольклора в деятельности латышских фольклористов видное место занимает разработка теоретических проблем.

В первые послевоенные годы успешную исследовательскую работу тормозило отсутствие марксистски подготовленных кадров фольклористов. Ядро научных сотрудников Института фольклора составляли специалисты, хорошо владеющие богатейшими фольклорными материалами, но слабо освоившие исследовательские методы советской фольклористики и принципы марксистско-ленинской теории.

Естественно, что в таких условиях в центре внимания фольклористов встали проблемы методологии и историографии. Существенной потребностью явилась переоценка прежней работы латышских фольклористов; отбрасывалось все реакционное и осваивались как культурное наследие те ценные выводы и заключения, которые были получены в результате долголетнего анализа конкретного материала. В этой связи происходили острые дискуссии, в печати появился ряд статей, в которых подвергались критике теории буржуазной фольклористики. Среди них следует отметить работы Я. Ниедре: его статьи¹³, а также раздел «Об исследовании фольклора» в книге «Латышский фольклор» (Latviešu folklorā, 1948). Р. Пельше в статье «Проблемы латышского народного творчества»¹⁴ характеризует отдельные этапы развития латышской буржуазной фольклористики и указывает на главные задачи советской фольклористики.

Какие же проблемы затрагивались в этих диспутах, против каких теорий и взглядов были направлены наиболее серьезные возражения? Резкой критике подверглись формалистический метод исследования так называемой «финской школы», «культурно-исторический» метод и пр.

Острая дискуссия происходила также вокруг понимания фольклора как коллективного творчества. В ходе дискуссии уточнялось содержание понятия «фольклор», выяснялись, с одной стороны, классовость латышского фольклора, с другой стороны — специфика его художественной природы.

Много споров возникло вокруг так называемой «теории отмирания фольклора» — основной тезис которой заключается в том, что вместе с развитием и распространением в массах письменной литературы фольклорное творчество редуцируется и уменьшается его общественное значение. В сущности, проблема отмирания фольклора связана с пониманием его роли в период, когда в народе бытуют в устной традиции написанные известными поэтами песни, сложившиеся под влиянием этих песен анонимные произведения, а также такие, в которых современное содержание заключено в классическую традиционную форму, отшлифованную на протяжении столетий.

В теоретическом плане вопрос об особенностях бытования фольклора в условиях капитализма и при советском строе еще не решен латышской фольклористикой. На основе практической работы последних лет по подготовке к изданию революционных песен авторы пришли к выводу, что фольклоризация произведений писателя, приобретение ими функций народных песен — закономерное, но своеобразное явление, однако эти произведения не следует называть фольклором. О распространении и активном бытовании в народе песен, сложенных отдельными исполнителями и участниками художественной самодельности, в нашем распоряжении имеется еще слишком мало сведений для того, чтобы на их основе можно было сделать заключение о расцвете или отмирании фольклора в Советской Латвии. Такое заключение невозможно на

¹⁰ «Latviešu padomju folklorā». Izlase. Rīga, 1950.

¹¹ «Latviešu tautas miklas». Izlase. Sastādījis A. Ancelāne, Rīga, 1954.

¹² J. Nīdre un J. Ozols, Latviešu sakāmvārdi un parunas. Izlase. Rīga, 1955; «Latviešu sakāmvārdi un parunas». Izlase. Sastādījis E. Kokare, Rīga, 1957.

¹³ J. Nīdre, Reakcionarās teorijas latviešu folkloristikā, «Karogs», 1947, № 5; его же, Preti latviešu literatūras zinātnes pacēlumam, «Karogs», 1947, № 9; его же, Latviešu folkloristikas attīstība un cīņa ar «sōmu skolas» paliekām, «Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis», 1951, № 8, и др.

¹⁴ «Etnografijas un folkloras institūta Raksti», II, Rīga, 1953.

основе какого-либо одного жанра; для этого необходимы всесторонние исследования особенностей бытования и общественного значения всех жанров в различные периоды, а также выяснение закономерностей их развития.

Уже с первых шагов латышские советские фольклористы большое внимание стали обращать на историю фольклористики. В исследованиях буржуазных фольклористов подробно охарактеризована деятельность первых собирателей латышского фольклора — немецких авторов XVII и XVIII вв. Но возникновение и развитие латышской фольклористики как особой науки не нашли себе места в трудах буржуазных исследователей. Поэтому исследователи в Советской Латвии в первую очередь занялись изучением истории развития латышской фольклористики во второй половине XIX в., когда началась серьезная научная работа по собиранию, изучению и изданию латышского фольклора, сформировались методы, повлиявшие на фольклористов последующих поколений.

Общий ход развития, основные направления и теории, деятельность их представителей охарактеризовал Я. Ниедре в отдельных статьях, опубликованных в периодической печати и в книгах «Латышский фольклор» (1948) и «Латышская литература» (I — 1952, II — 1953). К исследованию методов собирания, систематизации, издания и исследования латышских народных песен во второй половине XIX в. обратился А. Озол показав, как в соответствующих общественно-политических условиях латышский фольклор, до этого используемый историками, этнографами, языковедами и литературоведами в качестве вспомогательного материала, становится самостоятельным объектом исследования. Сотрудничеству латышских и русских фольклористов, в результате которого вышли в свет первые крупные сборники латышских народных песен, пословиц, поговорок, загадок и сказок, а сама собирательская работа была направлена по научному руслу, посвящены исследования Б. Инфантьева.

Все эти исследователи проработали серьезную работу, проследив развитие фольклористики на небольшом отрезке времени. Наряду с этим изучался вклад отдельных деятелей латышской культуры в латышскую фольклористику. Сравнительно всесторонне изучено (в ряде исследований П. Биркерт, В. Гребле, Я. Рудзита) отношение Яна Райниса к фольклору как выразителю идей народных масс, его борьба за правильную интерпретацию фольклора и др.

Продолжительное время оставалось недостаточно оцененным значение Кришьяна Барона в развитии латышской фольклористики. Работу над этим вопросом начал К. Арайс, обратившись к истории создания наиболее крупного сборника латышских народных песен «Латвю Дайнас», к анализу системы классификации, принципу типологизации вариантов. В издательстве находится также разработанная К. Арайсом обширная монография-альбом, в которой отражены жизнь и деятельность Кришьяна Барона.

Буржуазные фольклористы уделяли необоснованно большое внимание деятельности немецких пасторов и работников науки и культуры в области собирания и исследования латышского фольклора. Советские исследователи первых послевоенных лет, правильно критикуя узко классовый характер этих авторов, в свою очередь не всегда достаточно оценивали значение собранных и изданных в результате их деятельности материалов. В этой области в настоящее время работает Я. Розенберг.

Очень мало до сих пор сделано, чтобы дать марксистскую оценку деятельности фольклористов буржуазной Латвии, которые оставили большое, но требующее критической оценки наследие — как собранные материалы, так и исследования.

Гораздо больше внимания, чем историографии фольклористики, уделено исследованию самого фольклора. Опубликованы систематические обзоры всех жанров, исследования по отдельным жанрам.

Я. Ниедре издал в 1948 г. книгу «Латышский фольклор» (Latviešu folklor), которая на протяжении многих лет была единственным курсом латышского фольклора. По этой книге учились студенты и учителя; ее использовали в качестве методического пособия и молодые исследователи, разрабатывая свои первые труды. Критически оценивая книгу Я. Ниедре, в ней можно найти ряд неточностей и недостаточно обоснованных утверждений. И это вполне естественно — такой исчерпывающий труд должен явиться результатом обобщения уже имеющихся монографических исследований по отдельным жанрам, а подобные исследования стали появляться лишь несколько лет спустя после выхода в свет книги Я. Ниедре.

Известное методическое значение имела брошюра Э. Андерсон «Латышский фольклор» (Latviešu folklor, 1949), в которой обзор фольклора дан в соответствии с программой средних школ.

В послевоенные годы в Латвии было написано и частично опубликовано большое количество исследований как по различным проблемам в рамках одного или нескольких жанров, так и по отдельным, менее исследованным жанрам. В каждом исследовании рассматриваются, как наиболее важные, проблемы отображения в фольклоре классовой борьбы, проблемы периодизации, в то время как художественная сторона фольклора затронута в меньшей степени. Теперь такой подход кажется односторонним, но он был необходим, так как нужно было обеспечить правильное общее представление о каждом фольклорном жанре.

Больше всего исследований опубликовано по повествовательным жанрам фольклора. И в этой связи в первую очередь нужно упомянуть Я. Ниедре, который в книге

«Латышский фольклор», а также в предисловиях к ряду сборников латышских сказок¹⁵ и в периодических изданиях¹⁶ в общих чертах охарактеризовал формирование сказочной фантастики из явлений и фактов реальной жизни, изменение идейного содержания и общественного значения сказок в зависимости от исторического развития народа на протяжении столетий.

Отражению в повествовательном фольклоре борьбы трудового народа с угнетателями посвятила свое исследование «Борьба трудящихся против угнетателей в латышском повествовательном фольклоре» А. Медне-Романе¹⁷, одновременно стремясь определить, какие его жанры характерны для различных исторических периодов, начиная с периода доклассового общества и кончая современностью. В этой статье впервые в латышской фольклористике так детально, на богатом фактическом материале, показана тесная связь сказок с повседневной трудовой жизнью народа.

Проблемы художественной формы и стиля латышских сказок рассматривает О. Амбайнис в статье «Вопросы формирования сюжетов и образов в латышских бытовых сказках»¹⁸. Хотя автор и использует только бытовые сказки, в статье рассмотрены вопросы, имеющие большое значение и для исследования других групп сказок: о роли традиции и о значении сюжета в раскрытии идейного содержания сказки, о приемах формирования образов, их типизации и индивидуализации, о художественном методе сказок.

Отдельные исследования о латышских народных песнях в первые послевоенные годы не печатались. К вопросам этого жанра обратился А. Озол, который в «Проекте проспекта истории латышского фольклора» (1953)¹⁹, наряду с постановкой проблемы периодизации народных песен, дал новаторский анализ отображения патриархальных и феодальных отношений в народных песнях социального цикла, немного затронув также трудовые и мифологические песни, но совершенно оставив вне поля зрения огромный цикл семейно-бытовых песен. Это естественно, так как смена общественных отношений отражается в фольклоре скорее и явственнее, в то время как в цикле бытовых песен, в связи с постоянством традиции в различных обычаях и обрядах, преобладают мотивы древнего происхождения, которые с небольшими изменениями сохраняются на протяжении столетий. В отношении периодизации бытовые песни являются самым неблагоприятным материалом; пока не будут проведены детальные этнографические исследования обычаев и обрядов, каждая попытка определить время происхождения той или иной песни останется более или менее приемлемой гипотезой.

Во введении к I тому «Латышских народных песен»²⁰ А. Озол дает общую характеристику циклов латышских народных песен по их тематике.

Во II и III томах сборника опубликовано несколько статей этнографического характера. В них рассматриваются обычаи и обряды, связанные с уходом за детьми, их воспитанием и обучением, с обручением, свадьбой, похоронами, с календарными праздниками и т. д.

Авторы сборника заняты всесторонним анализом, причем показывают, как народные поэты при помощи средств художественной выразительности добивались большего воздействия песни. Эти проблемы рассматриваются, например, в исследованиях В. Гребле о роли фольклора в жизни детей и их воспитании²¹; автор наглядно показывает, как фольклор сопровождает нового члена семьи уже с первых дней его жизни, отображая мечты родителей о его будущем, служа важным средством морального и эстетического воспитания молодого поколения.

Р. Дризуле, исследуя социальное содержание песен сирот²², раскрывает особенности художественной выразительности мотивов и образов песен этого типа, показывает, как под влиянием исторических условий понятие «сироты» из сферы семейных отношений постепенно распространяется и на сферу социальных отношений, причем отождествляется с латышским трудовым народом, угнетенным чужеземными господами.

¹⁵ «Latviešu pasakas». Izlase J. Niedres sakartojumā un apdarinājumā, I—IV, Rīga, 1946—1950; «Латышские сказки», Рига, 1948.

¹⁶ J. Niedre, Fantazijas elementi vēstītāja folklorā, «Karogs», 1946, № 2.

¹⁷ «Folkloras institūta Raksti», I, Rīga, 1950.

¹⁸ «Valodas un literatūras institūta Raksti», XI, Rīga, 1959.

¹⁹ Art. Ozols, Latviešu tautas dailrades vēstures projekta projekts, Manuskripts Valodas un literatūras institūta Folkloras sektorā.

²⁰ Art. Ozols, Par latviešu tautasdziesmām, «Latviešu tautasdziesmas», I, Rīga, 1955.

²¹ V. Greble, Bērnu folklorā, «Folkloras institūta Raksti», I, Rīga, 1950; его же, Жизнь и труд детей в латышских народных песнях досоветского периода, Автореферат диссертации, Рига, 1955.

²² R. Drizule, Bāru dziesmas kā sociālā protesta paudējas, «Latv. PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis», 1959, № 5; его же, Par motīvu un tēlu īpatnībām latviešu bāru dziesmās, «Valodas un literatūras institūta Raksti», XI, Rīga, 1959.

Я. Розенберг в своих исследованиях о боярах и помещиках в латышских народных песнях²³ особое внимание уделяет юмору и сатире, в которых наиболее ярко сказывается критическое отношение народа к социальному противнику.

Вопросы синтаксиса латышских народных песен исследует А. Озол в своей докторской диссертации, многие разделы которой опубликованы в различных сборниках и периодических изданиях.

Начато также серьезное исследование мелких фольклорных жанров. В статьях о латышских народных загадках²⁴ А. Анцелане особое внимание уделяет общественному значению загадок в различных исторические периоды.

Исследование пословиц и поговорок выдвинуло проблемы другого характера. Все исследователи считают пословицы ярким выражением философских, моральных и эстетических взглядов народа. Первоочередной задачей исследователей пословиц становится выяснение тех особенностей пословиц и поговорок, которые обуславливают их бытование в самых различных ситуациях, в том числе и в условиях советского строя. К исследованию этих проблем обратились Р. Дризуле²⁵ и Э. Кокаре²⁶.

На основе всех этих исследований коллективом Сектора фольклора написан обзор латышского фольклора периода феодализма с анализом тематики и средств художественной выразительности всех основных жанров²⁷.

Одной из наиболее сложных проблем советской фольклористики, вызвавшей много споров, являются судьбы фольклора в советских условиях. Наиболее серьезными попытками дать анализ первых записей латышского советского фольклора являются статьи В. Гребле и А. Анцелане в сборнике «Латышский советский фольклор» (1952).

В. Гребле, проанализировав бытование фольклора в годы Великой Отечественной войны (правда, на основе материала, собранного уже после окончания войны), констатирует, что героическая борьба народа с захватчиками отобразилась почти во всех фольклорных жанрах, особенно в песнях, сказках и анекдотах. А. Анцелане в своей статье рассматривает произведения, сложенные в послевоенные годы: это преимущественно песни и пословицы, тематика которых связана с трудом и бытом колхозников. В распоряжении авторов сравнительно небольшой фактический материал; поэтому выводы иногда недостаточно обоснованы. Для того чтобы раскрыть закономерности развития латышского советского фольклора, необходимо продолжать наблюдения над художественным творчеством масс как составной частью социалистической культуры.

Ряд исследований посвящен анализу взаимосвязей фольклора и литературы. Процессы фольклоризации литературных произведений не подвергались изучению, этой проблемы исследователи коснулись лишь в общем обзоре фольклора периодов капитализма и социализма, а также в сборнике «Песни борьбы». Основное внимание было уделено влиянию фольклора на произведения писателей.

Значение фольклора в развитии прогрессивной, революционной советской литературы исследовал Э. Сокол²⁸.

Значение фольклора в драматургии Яна Райниса изучал Я. Рудзитис²⁹. Тщательно выявив возможные фольклорные источники художественного творчества Райниса, изучив его заметки и высказывания о фольклоре, Я. Рудзитис показывает, как поэт творчески использует материал латышского фольклора, развивает образы древних сказок, приближает их к пониманию современного человека, к общественно-политической

²³ J. Rozenbergs, *Bajāri latviešu klasiskajās tautas dziesmās*, «Valodas un literatūras institūta Raksti», XI, Rīga, 1959; ег о же, *Humors un satira latviešu klasiskajās tautas dziesmās par muižu un feodālo kungu*, Turpat; ег о же, *Par dažiem latviešu tautasdziesmu bājāru interpretācijās jautājumiem*, «Latv. PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis», 1958, № 1.

²⁴ A. Ancelāne, *Latviešu tautas miklas*, «Folkloras institūta Raksti», I, Rīga, 1950; ег о же, *Ievadam «Latviešu tautas miklas»*, Izlase, Rīga, 1954; ег о же, *Вопросы изучения латышских народных загадок*, Автореферат диссертации, Рига, 1956.

²⁵ R. Drizule, *Dažas sakāmvārdu un parunu pētīšanas problemas*, «Latv. PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis», 1956, № 6.

²⁶ E. Kokare, *Sakāmvārdu un parunu kā ipata tautas dailrades veidojuma spectifika*, «Latv. PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis», 1956, № 9; ег о же, *Жизненный опыт грудного народа в латышских пословицах досоветского периода*, Автореферат диссертации, Рига, 1956; ег о же, *Par latviešu sakāmvārdiem un parunām. Ievads krājumam «Latviešu sakāmvārdi un parunas»*, Rīga, 1957.

²⁷ «Latviešu literatūras vēsture», I, Rīga, 1959.

²⁸ Ev. Sokols, *Folkloras tradīcijas latviešu literatūrā*, «Valodas un literatūras institūta Raksti», IX, Rīga, 1958.

²⁹ J. Rudzītis, *Rainis un folklorā*, «J. Raiņa daiļrade», Rīga, 1954; ег о же, *Raiņa «Spēlēju, dancoju» kā pasaku un teiku luga*, «Latv. PSR Zinātņu akadēmijas Vēstis», 1957, № 7; ег о же, *J. Raiņa «Pūt, vējiņi!» kā tautas dziesmu luga*, «Valodas un literatūras institūta Raksti», IX, Rīga, 1958, ег о же, *Raiņa pasaku un teiku luga*, «Valodas un literatūras institūta Raksti», XI, Rīga, 1959; ег о же, *Латышский фольклор в драматургии Райниса*, Автореферат диссертации, Рига, 1958.

борьбе своего времени. Я. Рудзитис приходит к выводу, что фольклор является одним из источников высокой идейности и художественности драматургии Я. Райниса.

Роль фольклора в развитии художественного творчества писателей Я. Райниса. А. Упита и Э. Бирзниекс-Упита пытался раскрыть также в своих статьях П. Биркерт. Влияние русской литературы на латышский фольклор изучал Б. Инфантьев, проследив пути распространения и бытования сказки Пушкина о рыбаке и рыбке в латышском фольклоре³⁰.

В области исследования латышской народной музыки работает Як. Витолинь. Он в ряде статей характеризует основные жанры и особенности народной латышской музыки в целом и разрабатывает проблемы единства текста и мелодии в латышских народных песнях, их классификации и периодизации, выявляя специфику отдельных циклов трудовых и календарных обрядовых песен³¹. Взаимосвязи латышской и белорусской народной музыки изучает М. Гольдин³², работа которого помогает выявить особенности народных песен Латгале.

С 1959 г. в Секторе фольклора Института языка и литературы начато исследование хореографического фольклора, которым занимается Х. Суна; эта работа имеет богатые перспективы, так как в рукописных фондах сектора хранится около 20 тыс. описаний игр и танцев.

* * *

Небольшая группа латышских советских фольклористов за непродолжительное время проделала довольно значительную работу по собиранию, изданию и исследованию фольклора: собрано солидное количество фольклорных материалов и необходимых для исследования сведений об их бытовании, разработаны научные методы собирания и издания фольклора, выдвинуты важные проблемы, которые следует разработать в ближайшем будущем. Правда, в этой работе были ошибки, многое еще не доведено до конца, многие выводы требуют проверки и переоценки, многие области фольклористики совершенно не разработаны. Все же проделанная работа свидетельствует о том, что советская фольклористика в Латвии за эти годы значительно развилась, и в дальнейшем латышские фольклористы смогут внести ценный вклад в развитие советской науки и культуры.

³⁰ «Folkloras institūta Raksti», I, Rīga, 1950.

³¹ Я. Я. Витолинь. Вопросы изучения латышской народной музыки (По материалам песен Лиепайской этнографической области), Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1956); его же, Par teksta un melodijas vienotību latviešu tautasdziesmās, «Etnografijas un folkloras institūta Raksti», II, Rīga, 1953; его же, Par dažām latviešu tautas muzikas iezīmēm, «Latviešu muzika. Raksti par muziku», Rīga, 1958; его же, Latviešu tautas darba dziesmu melodijas, «Latviešu tautas muzika, I, Darba dziesmas», Izlase, Rīga, 1958; его же, Liepājas novada gadskārtu ieražu dziesmu melodijas, «Valodas un literatūras institūta Raksti», XI, Rīga, 1959.

³² M. Goldins, Latviešu un baltkrievu tautu muzikas sakari, «Latviešu muzika. Raksti par muziku», 1958.